Земляки

Оксана Моисеева

Костёр в Аргентине пролил свет на жизнь симбирского композитора

Рукописи не горят

В середине минувшей недели в наш город нанёс трёхдневный визит интереснейший гость. Аргентинский профессор Диего Боскет (на фото вверху) имеет столько титулов, что одно перечисление их заняло бы полстатьи. Национальный профессор музыки, профессор хорового дирижирования, магистр этномузыковедения, докторант искусств, руководитель департамента национального наследия правительства провинции Мендоса и так далее. Аргентинец в наших краях - вещь сама по себе достаточно экзотичная, но что привело в Ульяновск такую персону? Оказывается, уже шесть лет Диего Боскет занимается исследованием и пропагандой жизни и творчества композитора Алексея Абуткова, родившегося в деревне Чеботаевка (ныне - Сурский район Ульяновской области). В России он практически неизвестен, и даже местные краеведы знали о нём крайне мало. Считалось, что он пропал в бурные двадцатые. Оказалось, что Абутков вторую часть своей жизни прожил в... Аргентине, за 14 тысяч километров от своей родины. И если бы не профессор Боскет, эта тайна нашего земляка так бы и осталась неразгаданной.

Аргентина: невероятное начало

Встреча Диего Боскета с местными историками, краеведами и специалистами по музыковедению и истории музыки напоминала совместное складывание исторического пазла. Каждой из сторон был известен лишь определённый кусочек судьбы Алексея Абуткова - нашего земляка, человека, биография которого могла бы послужить сюжетом увлекательнейшего приключенческого романа. Начать, пожалуй, следует с середины: сама история того, как к Диего Боскету попали его ноты, - из разряда тех, что жизнь закручивает почище любой выдумки.

- Примерно шесть лет назад в наш университет провинции Мендоса позвонили из маленького городка Карменсо, - рассказывает Диего Боскет. - Там женщина решила привести в порядок заброшенный дом, недавно доставшийся ей по наследству. По словам местных жителей, до 1945 года здесь обитал в одиночестве выходец из России. Развели во дворе костёр, чтобы сжечь всякий старый хлам. По чистой случайности мимо проходила женщина, которая помнила этого русского. Она подбежала, выхватила из огня папку и закричала, что эти бумаги жечь нельзя, их надо отдать в музей. К счастью, наследники её послушались. Оказалось, что это партитуры, и рукописи попали ко мне. Имя автора - Алехо Абутков мне, несмотря на весь мой опыт музыковеда, ничего не говорило. Кратко ознакомившись с ними, я понял, что речь идёт о композиторе высочайшего уровня. Я заинтересовался, связался со знакомыми из России - и выяснил, что и в вашей стране о нём практически ничего неизвестно.

Диего Боскет был заинтригован. Приступил к разбору, каталогизированию и составлению музыкального анализа произведений русского композитора, расспрашивал местных жителей, которые ещё помнили своего русского соседа, по крупицам составлял его биографию. И понял, что, как он говорит, «произведения достойны того, чтобы вернуть их в жизнь и узнать жизнь человека, который их создал». Соприкосновение с сочинениями русского композитора стало поворотным событием в судьбе аргентинского исследователя. С этого момента творческая и научная деятельность Диего Боскета была неразрывно связана с русским автором. Так зародился проект «Значение музыкального творчества Алехо Абуткова», которым Диего занимается уже шесть лет. И на прошедшей неделе он вместе со своим автором добрался, наконец, до родины композитора.

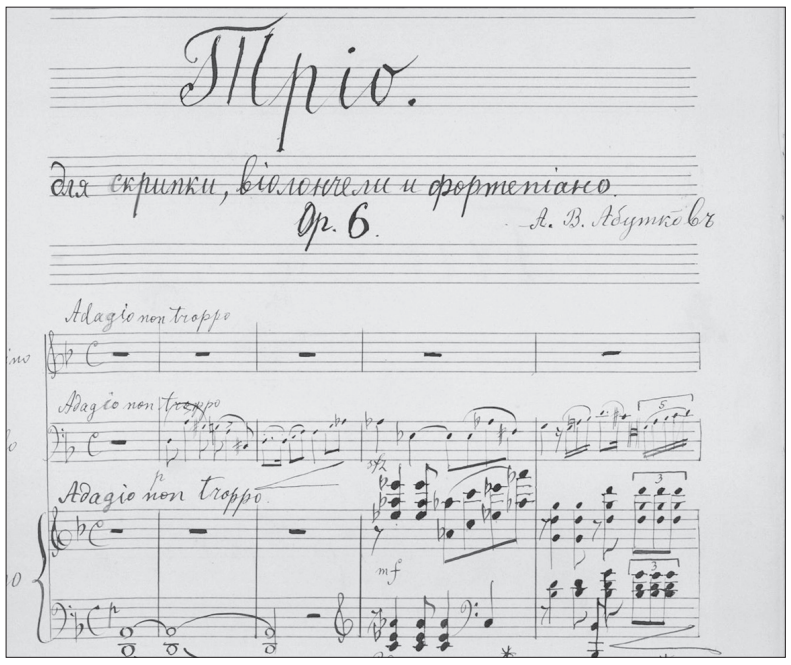
Россия: ученик Римского-Корсакова и друг Толстого

Понятно, что нашим историкам и музыковедам - как российским, так и региональным - более или менее известна первая часть жизни Алексея Абуткова. По словам краеведа Сергея Петрова, в церковных книгах имеется запись о его крещении в деревне Чеботаевка, датированная 28 февраля 1875 года. Он происходил из старинного дворянского рода, причём весьма не бедного. Его отец, Владимир Николаевич Абутков, имел статус действительного статского советника, являлся членом Симбирской губернской архивной комиссии. В семье было пять сыновей. Алексей начал заниматься музыкой с ранних лет, но, следуя традиции дворянских семей, сначала окончил университет.

- Расспросив местных жителей, чьи родители помнили Абуткова, мы заключили, что Алексей Владимирович получил специальность инженера в области естественных наук, - делится результатами своих исследований Диего Боскет. - И только на днях в архивах Санкт-Петербурга я обнаружил документальные доказательства, что в Московском университете он обучался на юриста. Этот маленький пример доказывает, насколько сложно вести такие исторические изыскания на двух континентах, отстоящих друг от друга на полтора десятка тысяч километров. Очень много нестыковок и противоречий.

В Москве Абутков продолжил свои занятия музыкой под руководством Павла Пабста, известного педагога и композитора - об этом известно и ульяновским, и аргентинским исследователям. В этот период у него устанавливаются дружеские отношения со Львом Николаевичем Толстым, чья философия отразилась на всей последующей жизни музыканта. В начале 1900-х годов Абутков поступает в Санкт-Петербургскую консерваторию.

Алексей Абутков...



... и его произведения

- Вы говорили, что Абутков, по воспоминаниям местных жителей в Мендосе, называл себя учеником Римского-Корсакова, - обращается к аргентинскому гостю Сергей Петров. - Это действительно так?

- До этой поездки мы знали лишь о том, что он говорил так своим ученикам, - отвечает Диего Боскет. - Но в Санкт-Петербурге я нашёл и документы, подтверждающие это. Он окончил консерваторию с дипломом «свободный художник». Основным профессором его курса был Соловьёв, но среди преподавателей, действительно, - и Римский-Корсаков, и Глазунов, и Лядов.

По окончании консерватории Абутков преподавал в Императорской хоровой капелле Санкт-Петербурга. После революции 1917 года он вернулся на родину, в Симбирск, где продолжил педагогическую деятельность, работал регентом в различных церковных приходах, а в мае 1918 года создал и возглавил народную консерваторию, которая финансировалась Губернским отделом народного образования. Располагалось учебное заведение в Народном Доме. Ныне это здание областной филармонии.

Вскоре после вторичного взятия Симбирска большевиками в сентябре 1919 года Алексея Абуткова арестовали. «Антисоветская деятельность» - абсолютно стандартная формулировка того времени. Под неё попали и его приверженность к толстовским христианско-анархистским взглядам, и связь с братом - офицером белой армии. Его посадили в тюрьму. И ещё относительно недавно на этом судьба композитора из Симбирской губернии для отечественных исследователей обрывалась. Занавес.

Аргентина: «дважды молчащий»

Только теперь, благодаря исследованиям Боскета, для нас открывается аргентинский период жизни нашего земляка. В марте 1923 года он подал свои документы для регистрации в полицию Буэнос-Айреса. Исследователю удалось установить, что перед этим он совсем недолго пробыл в Болгарии и Франции. Но как ему удалось вырваться из большевистской тюрьмы? Документальных подтверждений этому пока нет, но в Аргентине Абутков рассказывал своим ученикам, что его спас личный секретарь и душеприказчик Льва Толстого доктор Владимир Чертков. Он вмешался и то ли упросил, чтобы его выпустили, то ли помог бежать и пересечь границу СССР. Так или иначе, в 1923-м Абутков объявился в Аргентине, какое-то время давал уроки музыки в Буэнос-Айресе и даже подвизался в качестве тапёра в ресторанах. Но примерно через год уехал в провинцию Мендоса - с целью основать там... толстовскую колонию. В сентябре 1924 года он приобрёл участок земли в посёлке Карменса департамента Хенераль Альвеар. Своими руками построил дом, возделывал землю, устроил пасеку и обучал детей крестьян. Однако его идея создания толстовской колонии особого успеха не имела. Зато в 1928 году в городе Хенераль Альвеар Абутков организовал... консерваторию.

- Представляете, консерватория не в Буэнос-Айресе и даже не в центре провинции Мендосе, а в крохотном городке, населённом простыми аргентинцами, - рассказывает Диего Боскет. - Причём он сам ещё жил в тридцати километрах от здания консерватории в деревне. Класс был только один, но Абутков всегда был единственным преподавателем, обучая игре на фортепиано, скрипке, альте, виолончели, гитаре, мандолине, тромбоне, аккордеоне, а также пению, композиции, теории и сольфеджио. Эта «сельская» консерватория работала до самой его смерти в 1945 году, и всего через неё прошло около двухсот учеников. Он не афишировал свои труды, не стремился к признанию - может быть, поэтому в Аргентине его после смерти забыли так же, как и в России. Я вообще называю его «дважды молчащий» - он молчал о себе и молчал о деле, которому служил.

Аргентина-Россия: гастроли за свой счёт?

Творческое наследие Абуткова включает в себя, по словам аргентинского исследователя, около 400 произведений. Диего Боскет изъявил готовность передать копии всех документов ульяновским специалистам. Кстати, его заслуга ещё и в том, что музыка, сочинённая композитором из Симбирска, уже нашла своего слушателя в далёкой Аргентине.

- Я руковожу тремя коллективами хоров, мы постоянно концертируем. И некоторое время назад мы ввели в репертуар одного из хоров произведения Абуткова. Причём исполняем их на русском языке - ну, это мы так считаем, что на русском. В общем, как можем. Хотя они непривычны для простых аргентинцев, принимают их очень хорошо. А сейчас я расскажу вам анекдот. Три года назад центр науки и культуры в Аргентине «Русский Дом» предложил нам поехать с этой программой на гастроли в Россию. Мы с восторгом согласились. Однако дальше предложений дело не пошло. Но мы так прониклись этой идеей, что уже были готовы приехать к вам за свой счёт, сами оплатив все расходы. С этой целью мы разослали очень много писем в разные города России, в разные организации - правительственные, общественные, музыкальные, образовательные. Ответ пришёл спустя два с половиной года только из одного города. Вашего.

Однако и этого ответа Диего Боскет мог бы не дождаться, если бы письмо, два года провалявшееся в Ульяновском государственном университете, не попало в руки краеведа Сергея Петрова. Нынешний визит Диего - результат этого счастливого случая.

- Я счастлив оказаться на родине человека, судьбой и творчеством которого занимаюсь вот уже шесть лет, - сказал в заключение встречи Диего. - Я хочу прикоснуться здесь к каждому уголку, который с ним связан. И я очень хочу всё-таки привезти музыку Алексея Абуткова на его родину - ведь когда он сочинял её в Аргентине, то знал, что сам он родных краёв уже не увидит.

Маэстро в окружении своих аргентинских учеников